

БЫЛА НА СВЕТЕ ОДНА ПЛОЩАДЬ

Была на свете одна площадь, очень похожая на двор старинного замка. Вымощена булыжником, вокруг сплошные дома с арками, а посередине фонтан и пять старых лип.

Когда ночью светит луна, вода в фонтане делается серебристой.

В такую ночь сразу поверишь, что в постелях под балдахинами сладко спят рыцари и красавицы принцессы.

Но ранним утром распахиваются в домах окна, и в

них появляются перины. В полоску, в цветочки или в горошек.

И сразу становится ясно, что эта площадь как многие другие и только похожа на двор замка.

ДОМ НОМЕР СЕМЬ

Дом номер семь имеет не только номер и арку, как и все остальные дома на площади, нет, у него есть и собственное имя. Он называется дом «У Белых Аистов».

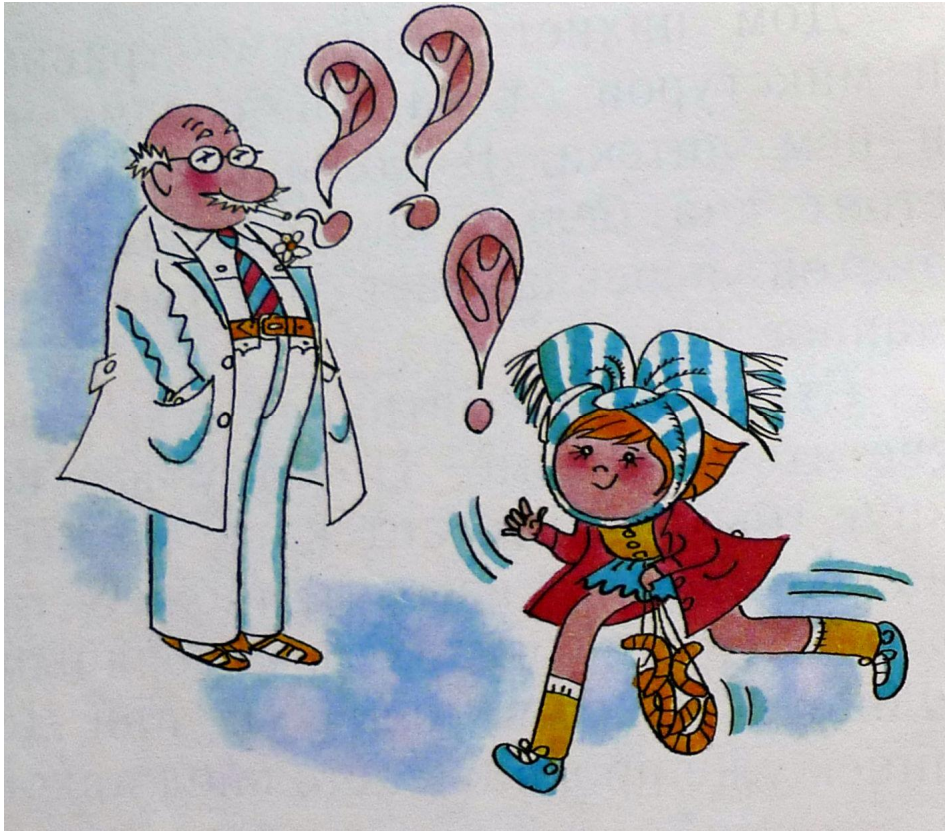
Дом пахнет сушёными травами и микстурой от кашля, потому что в нём аптека. В большой витрине стоят два белых аиста, и один из аистов перевязывает другому сломанное крыло.

Стеклянная витрина всю ночь светится во тьме. Поэтому все вокруг говорят, что аптекарь, пан Доли́нек, никогда не спит. Может, так оно и есть. Когда утром пораньше Элишка бежит в молочную, пан Долинек уже прохаживается под аркой.

КАК ТЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕШЬ, ЭЛИШКА?

— Как ты себя чувствуешь, Элишка? — спрашивает старый аптекарь девочку в платочке.

Элишка в ответ только рукой машет.

— Ах, пан Долинек, опять у меня болят эти несчастные уши.

Но иногда она, не дожидаясь вопроса, кричит издали:

— Пан Долинек, уши у меня уже прошли. Завтра снова иду в школу!

С Элишкиными ушами просто беда. Из-за них Элишку даже дразнят, называют: «Эта Элишка-ушастик!» Но пан Долинек никогда так не называет девочку. И главное, никогда не жалеет её. Элишка просто не выносит, когда её жалеют.

ЭЛИШКИНЫ ТЕТИ

А обе Элишкины тётки, тётка Анежка и тётка Люция, только и делают, что с утра до вечера жалеют девочку.

— Бедный ребёнок,— сокрушается одна.
Вечно болеет, да ещё и матери нет, - вторит ей
другая.

Элишке так и хочется показать им язык.

— Я не вечно болею. Бываю и здорова! И у меня
есть папа Краль.

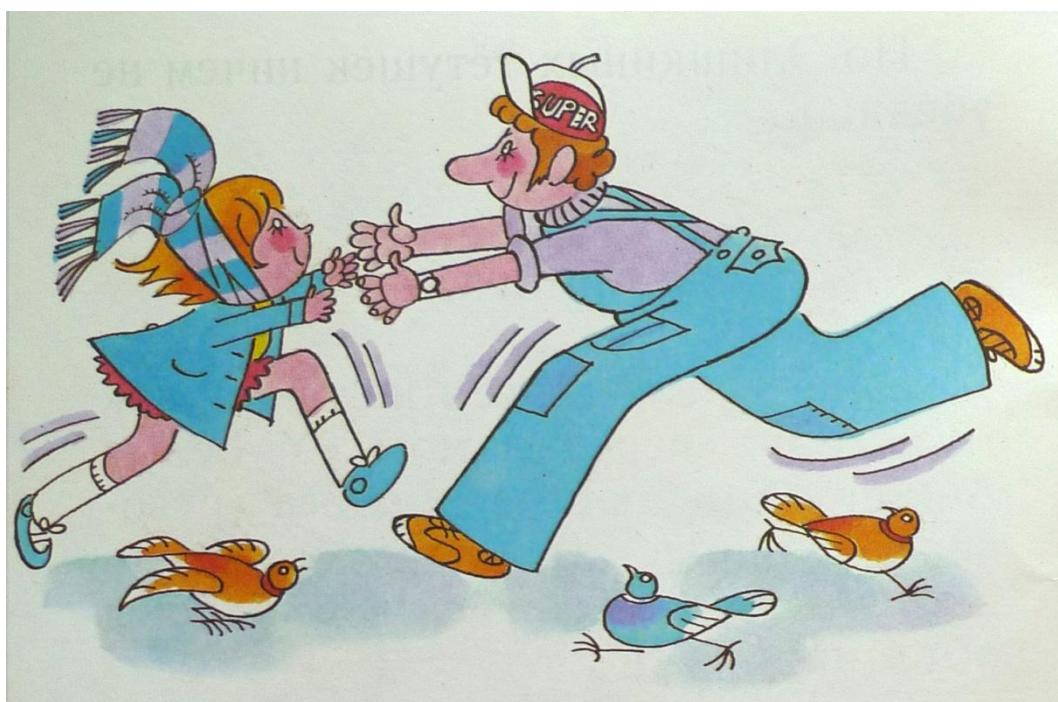
Но Элишкиных тётушек ничем не убедишь.

ПАПА КРАЛЬ

Папа Краль совсем не такой, как тётки. Едва перед домом «У Белых Аистов» хлопают дверцы его грузовика, Элишка стремглав бежит по ступенькам и бросается в папины объятия.

Папа Краль и Элишка очень любят друг друга. Каждую вторую неделю папа ездит в свои дальние поездки и потом рассказывает Элишке о том, что он видел. Иногда его поездки — просто весёлые, а иногда — сплошные приключения.

— А из-за ушей ты не переживай,— успокаивает Элишку папа.— Если быть всегда здоровым, так и не

узнаешь, какое это счастье, когда ничего не болит.

Вот какой у Элишки папа Краль! Обо всём с ним можно поговорить, но только не вздумай жаловаться.

КАК ВСЕ СЛУЧИЛОСЬ С МАМОЙ

Как всё случилось с мамой, папа рассказал Элишке уже давно. Маму сбила машина, и папа тогда не мог спокойно видеть ни одной машины. И за руль не хотел больше браться. Но однажды он сказал себе:

— Хватит! Снова буду ездить! Но буду ездить так осторожно, чтобы никогда никого не сбить.

— А я маму не помню,— призналась Элишка,— и мало грущу о ней.

— Ну и не надо. Человек не должен всегда быть грустным,— улыбнулся папа Краль. Но улыбался он невесело.

ЭЛИШКА НЕ ГРУСТИТ

Элишка и вправду совсем—совсем не помнит маму. Она тогда ещё была малышкой в перинке. Порой ей кажется, что мама — это словно третья тётя, а без третьей тёти можно и обойтись.

Когда в первом классе все что-нибудь рисовали своим мамам, Элишка просто подписала свой рисунок — «папе», и дело с концом. Но всё равно её рисунок попал в лучшие — так он ей удался.

Только тётя Люция и тётя Анежка не перестают твердить, что детям всё же нужно иметь маму.

Правда, твердят они это вовсе не потому, чтобы мучить Элишку. Напротив!

Тёти решили сделать доброе дело.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ПИРОГ И ЧАЙ

Праздничный пирог и чай в парадных чашках с незабудками теперь у них в доме почти каждую пятницу.

В этот день тёти приглашают какую-нибудь свою знакомую, и у папы Краля, когда он возвращается домой, сразу портится настроение. Он тут же исчезает,

отправляясь куда-нибудь покурить.

— Опять у вас гости? — удивляется пан Долинек, стоя в дверях аптеки.— Смотрите, пан Краль, как бы Люция с Анежкой вас не женили!

Элишка выбежала вслед за папой и как раз услышала эти слова пана Долинека.

ТЁТИ ИЩУТ НАМ НОВУЮ МАМУ

— Тёти ищут нам новую маму, а нам с тобой никакой новой мамы не нужно, — сказала Элишка, как только они остались с папой одни. Девочка с любопытством ожидала, что на это ответит папа.

А папа Краль громко рассмеялся.

— Совсем не смешно, — обиженно сказала девочка, — ведь не возьмём же мы толстушку Иву из кондитерской.

И Элишка тут же представила себе, как пухленькая Ива целует её, оставляя след своей красной помады, и навязывает всем пудинг с малиновым сиропом. Брррр!

— Или эту особу с почты! Она своей кошке говорит: «Моя милочка» — и водит её на розовой ленте.

В конце концов папа с Элишкой

торжественно поклялись друг другу, что никогда не женятся.

К СЧАСТЬЮ...

К счастью, эти праздники по пятницам скоро кончились. Молодым приятельницам тётушек надоело бывать у Кралей без всякой пользы, парадные чашки

были снова убраны, и к Элишке пришли обычные заботы.

Однажды Элишка нехотя тащила из магазина и под аркой встретила Пёпика. Она собралась было рассказать ему про свои уши, потому что Элишка с Пепиком вместе ходили в школу, но Пепик важно катал коляску и не был расположен к беседе.

— Кого ты катаешь? — спросила тогда Элишка.

— Это мой брат, — гордо ответил Пепик и покатил коляску дальше.

Элишка посмотрела ему вслед и вдруг чуть не заревела.

ГРУСТНОЕ НАСТРОЕНИЕ

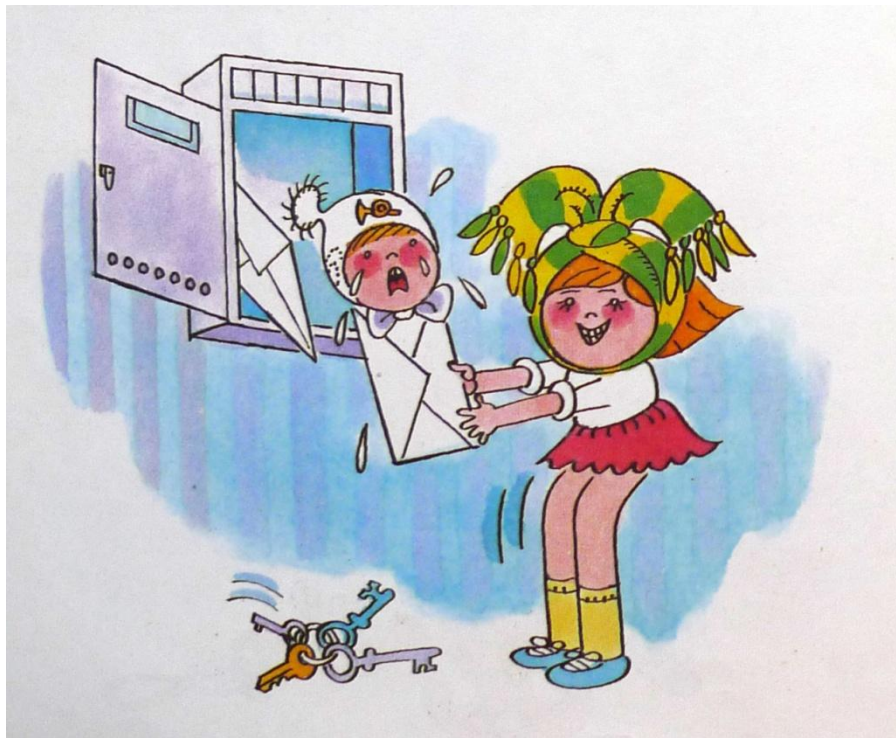
Грустное настроение было у Элишки ещё несколько дней.

Даже во сне ей приснилось, что

она тоже катает коляску вокруг площади, встречает Пепика и совсем не смотрит в его сторону.

Элишка не была уж такой маленькой и хорошо знала, что детей в семье не приносит аист, как в сказке. Нет, чтобы они появились, обязательно нужна мама, а как раз её и не было у Кралеи.

Правда, в качестве мамы они с папой, конечно, могли бы взять этих барышень из кондитерской или с почты.

Но наверняка на свете бывают мамы и получше!

ВОТ ТАКАЯ МАМА НАМ БЫ ПОДОШЛА

«Вот такая мама нам бы подошла!» — подумала Элишка, разговаривая с Андúлькой Сикóровой, когда помогала ей во дворе развешивать пелёнки.

Но у Андúльки давно был свой собственный Сикóра и трое сыновей, и больше выходить замуж она не собиралась.

Вот и пани докторша, весёлая и милая, нравилась Элишке, но у неё уже были седые волосы, и она скорее годилась бы в бабушки.

Короче говоря, каждый раз повторялось одно и то

же: если Элишке кто-то нравился, то это всегда была или чья-то мама, или этот «кто-то» собирался на пенсию, или, скажем, собирался справлять свадьбу, как Итка из сберкасы, выходявшая замуж за пана Доубраву, ветеринара.

ЧТО ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ ОДНА?

— Что ты будешь, Элишка, делать одна, если тёти уедут на курорт? — спросил аптекарь Долинек, весело блеснув золотыми очками.

Тут Элишка сразу позабыла все свои заботы, связанные с мамами.

Она вообще и понятия не имела, что её тёти куда-то собираются.

Вот так приятная неожиданность!

И Элишка помчалась домой, только пятки засверкали.

— Мы не можем оставить ребёнка одного,— горевала тётя Анежка.

— Одного, совсем беспомощного,— вторила ей тётя Люция.

— Пожалуйста, пожалуйста, поезжайте, ничего со мной не будет,— сразу стала успокаивать их Элишка.

ПУСТЬ РЕШАЕТ ПАПА!

— Пусть решает папа! — заявили в один голос тёти, и все с нетерпением стали ожидать папу Краля.

Папа, как обычно, приехал на своём грузовике и, разумеется, не подвёл Элишку.

— Курорты созданы для здоровья, а здоровье важнее всего,—

решительно сказал папа тётям. — А малышка несколько дней обойдётся и без вас, я попрошу Сикоровых, и они за ней присмотрят.

Элишка с радостью согласилась, и всё было решено

в одну минуту.

Тётя Анежка с тётей Люцией собрали свои чемоданы, залили слезами ещё дюжину носовых платков и уехали первой электричкой.

В воскресенье вечером попрощался с дочкой и папа Краль, и дома осталось с Элишкой только окно, смотревшее на площадь.

ВЕСЬ ПЕРВЫЙ КЛАСС...

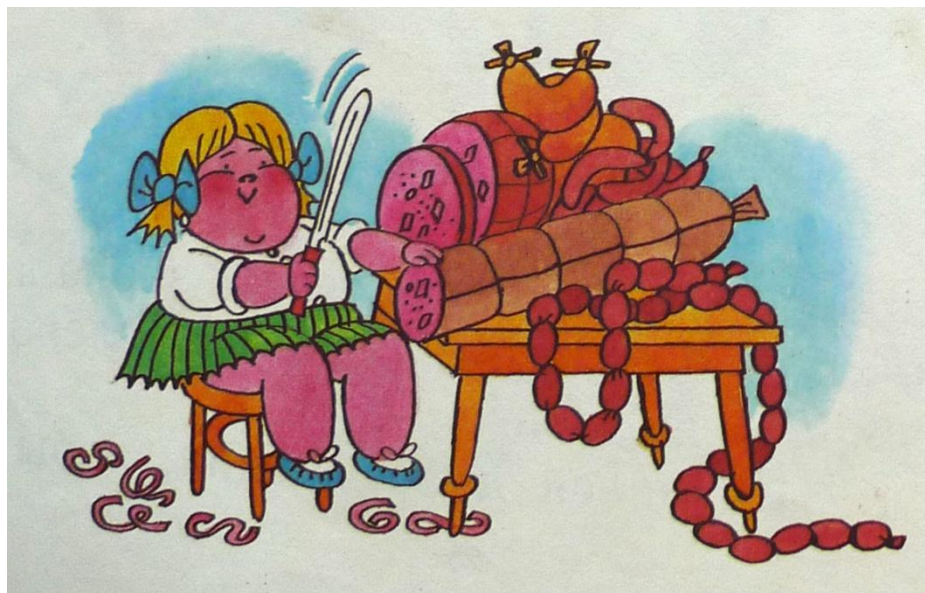
Весь первый класс теперь завидовал Элишке. Ей было всё позволено и ничего не велено.

— Остайся дома я один, я бы

вообще не умывался,— сказал Фр́анек.

— А я бы ела одну колбасу без хлеба,— мечтательно вздохнула Бóженка.

Вітек, тот размечтался, как бы он с утра до ночи слушал радио:

— Включил бы на всю катушку и слушал одни песни.

Элишка с ними не спорит, хотя дома крутится как белка в колесе. И то надо сделать, и другое. К Сикоровым она успевает забежать только на обед да

ещё иногда прибегает к Андудльке Сикоровой за советом. Например, узнать, как отстирывается с майки сливовое повидло.

МОЛОДЕЦ, ЭЛИШКА!

— Молодец, Элишка! — похвалил её папа Краль, вернувшись на этот раз из своей поездки на день раньше.

Тётей не было, никто не читал им наставлений, и время для Элишки с папой пролетело незаметно.

Но на следующей неделе Элишке не повезло. Сразу же в понедельник у Элишки разболелись уши, и, хочешь не хочешь, пришлось отправиться в аптеку.

Вдобавок и у пана Долинека оказался в этот день выходной.

Он уехал к дочери в Пáрдубицы, и вместо него лекарства отпускал какой-то паренёк. Он стоял, посвистывая, и вряд ли разобрался хоть в какой-нибудь болезни.

ЗНАКОМСТВО С ПАВЛИНОЙ

Знакомство с Павлиной сразу как-то не получилось.

— Скажите, пожалуйста, дядя, как надо делать компресс на уши? — спросила Элишка.

Она не сказала ничего смешного, но бабушки Гáвличковы, которые тоже пришли в аптеку, вдруг прыснули со смеху.

Паренёк, продававший лекарства, покраснел, и Элишка вдруг увидела, что это вовсе не паренёк, а девушка. Но было уже поздно.

— Здесь не место для шуток, — сурово сказала девушка, — покажи рецепт.

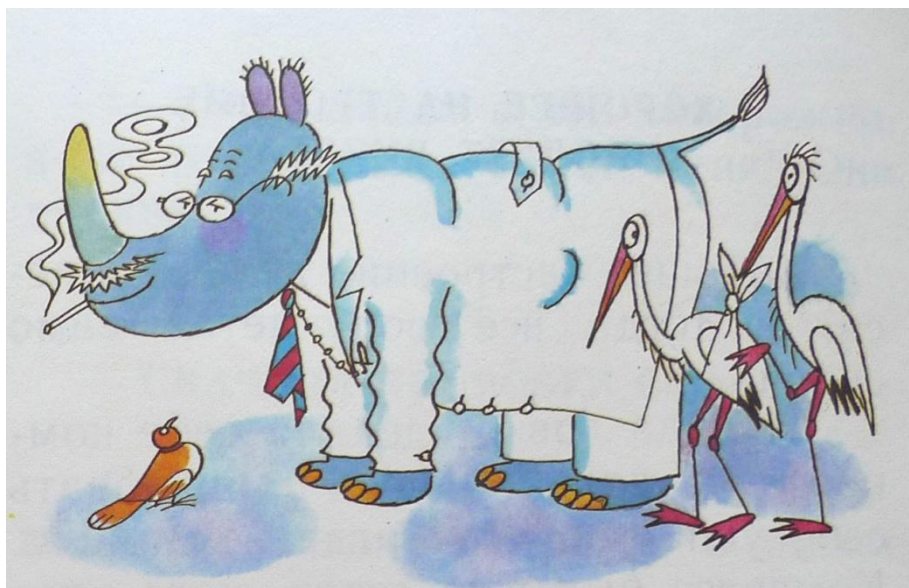
Она глянула на Элишку с грозным видом и сунула ей коробочку с лекарством.

— Компресс тебе сделает на ночь мама, здесь всё написано, как и что делать. Следующий!

ПАН ДОЛИНЕК НИКОГДА БЫ ТАК НЕ ПОСТУПИЛ

— Пан Долинек никогда бы так не поступил, спутай я его даже с носорогом! — воскликнула Элишка и выбежала из аптеки.

Стеклянные двери аптеки «У Белых Аистов» раскачивались за ней ещё целых полчаса — так сердито она ими хлопнула.

Элишка разозлилась на себя, на свои несчастные уши, на весь белый свет, а главное, на эту девицу из аптеки.

Дома, в почтовом ящике, Элишку ждала открытка. Очень красивая, цветная, вся из маленьких картинок, а в углу марка с бабочкой.

«Тётей на курорте нам явно подменили», — пришло в голову Элишке. И снова к ней вернулось хорошее настроение.

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ ДЕЛАЕТ ЧУДЕСА

Хорошее настроение делает чудеса, и тогда всё получается само собой.

Элишка ловко сделала себе компресс, ей даже удалось забинтовать себе уши так, что нигде не давило. Компресс был уже готов, когда позвонили в прихожей.

— Пришла сделать тебе компресс, — сказала, улыбаясь, Андунька Сикорова. И вдруг удивилась: — Вот это да! Ты, оказывается, сама прекрасно справилась!

Тут в прихожей раздался второй звонок. Это пришли бабушки Гавличковы с черничным пирогом. В третий раз позвонил Пепик. Он сунул Элишке зелёную книжку с картинками и сказал:

— Обращайся с ней осторожно, а не то заработаешь от меня! Она дядина.

СНАЧАЛА ПОПРОБУЙ САМА...

Сначала попробуй сама справиться со своими бедами, а потом тебе помогут и другие.

У Элишки так и получилось. Как только она сама справилась со своими ушами, ей сразу пришли на помощь и другие.

Элишка очень довольна: значит, лучше всего справляться со своими болезнями самой.

Во всяком случае, Элишка всем доказала, что она не какой-то «бедный ребёнок»!

Когда ранним утром на следующий день Элишка бежит за булками, то в аптеке горит свет. Оконная решётка поднята, и через витрину с двумя аистами Элишка видит Павлину. Она сидит, уткнувшись в ладони.

«Спит она, что ли?— думает Элишка.— Пан

Долинок на работе никогда не спал».

НА ОБРАТНОЙ ДОРОГЕ

На обратной дороге Элишка снова заглядывает в аптечную витрину.

Мальчишеская голова Павлины по-прежнему опущена, но теперь она странным образом дёргается.

У Элишки от удивления ноги так и приросли к тротуару. Но тут Павлина опускает руки и видит Элишку.

Честное слово, глаза у неё красные от слёз!

Так они смотрят друг на друга через стекло, потом Павлина встаёт и распахивает дверь.

— Чего тебе, девочка? Мы открываем в восемь.

«Ну и противная же она»,— решает Элишка, поднимает сумку с земли и бежит домой.

ПОЧЕМУ ОНА ПЛАКАЛА?

«Почему она плакала, эта Павлина?»— думает Элишка, и её начинает мучить совесть.

С малых лет она знает, что взрослые плачут или просто по привычке, как её тётки, или когда действительно у них большое горе.

А она-то убежала, даже не расспросив Павлину.

Папа Краль так бы никогда не поступил. Он, к примеру, даже однажды отвёз в больницу Славика Пипу, хотя тот проколол ему колесо и при этом сам

порезался.

В беде никого нельзя оставлять одного, и, подумав обо всём этом, Элишка вернулась к Павлине.

В АПТЕКЕ БЫЛО ТИХО

В аптеке было тихо, словно всё вымерло, за прилавком ни души.

— У тебя болят уши, а ты вечно носишься по улице,— вдруг раздалось откуда-то сверху.

Элишка даже вздрогнула. Павлина стояла на лестнице с таким видом, словно никогда в жизни она и не плакала.

— Так никакие компрессы тебе не помогут, даже если мама будет тебе их ставить по пятьдесят раз на день,— продолжала Павлина свои наставления.

У Элишки лопнуло терпение:

— Во-первых, компрессы я ставлю себе сама, а во-вторых, я к вам больше не приду!

Павлина посмотрела на неё удивлённо, от растерянности потеряла

равновесие и грохнулась вниз с самой верхней ступеньки.

ОНИ СИДЕЛИ НА ПОЛУ

Они сидели на полу напротив друг друга, и Элишка осматривала у Павлины разбитый локоть,

— Почему вы утром плакали? — не выдержав, спросила Элишка.

— Тебе и вправду пришлось самой бинтовать уши?
— вместо ответа спросила Павлина.

Но Элишку не так легко сбить, и она настойчиво продолжала:

— Так из-за чего же вы плакали?

— Просто мне здесь у вас очень тоскливо,— призналась Павлина.

Но, видно, её тоска уже прошла, потому что сейчас она смотрела на Элишку, весело улыбаясь.

ЛЮДИ ЧАСТО ЧТО-НИБУДЬ ОБЕЩАЮТ

Люди часто что-нибудь обещают, ну, к примеру, что будут вечно любить друг друга. Но Павлина с Элишкой не стали ничего обещать друг другу, а просто подружились.

Теперь, всякий раз проходя мимо аптеки, Элишка так громко здоровается с Павлиной, что даже гудит под аркой. Они часто пишут друг другу забавные и смешные записки и каждую свободную минутку ведут долгие разговоры.

Проходит немного времени, и Элишка уже наизусть знает всю жизнь Павлины. Знает о том, что у Павлины было дома целых двенадцать кукол и девять медведей, что она когда угодно ходила в кино, училась на одни пятёрки и мечтала работать в аптеке.

НО ТОЛЬКО...

— Но только меня послали работать далеко от Праги,— вздохнула Павлина. —Что теперь делать? Вдруг я умру с тоски и буду, как привидение, приходиться и пугать тебя.

Разумеется, Элишка понимает, что Павлина просто шутит. Она даже и во сне боится представить, что Павлина когда-нибудь уедет отсюда, а не останется навсегда.

Но чёрточки, которые Павлина каждый день делает мелом, а потом усердно стирает тряпкой, отсчитывают время, когда, наконец, вернётся пан Долинек. Он должен был бы вернуться уже скоро. Но пока что-то не очень спешит. В Пардубицах у него недавно появилось двое внуков- близнецов.

ЧТО ЗНАЧИТ ЭТО «П»?

— Что значит это «П»? — спросил папа Краль, увидев одну из записок Павлины, прикреплённую к ключу.

В записке было написано печатными буквами:

«Главное, Элишка, не будь похожа на слона. У слона очень большие уши, и болят они сильнее». Вместо

подписи стояло большое «П» и был нарисован слон.
— «П» — это сокращённо «Павлина», — объяснила девочка.

Папа Краль решил, что Элишка нашла себе новую подружку, и, кончив с расспросами, предложил ей:
— Если хочешь, возьмём её с собой в Гумпóлец.

ПОЕЗДКА В ГУМПОЛЕЦ

Поездка в Гумполец — настоящий праздник. Там и качели, и тир, и много всякого веселья: парк, палатки, сладкая вата из сахара и всюду масса игрушек, раскрашенных горшочков и бус.

«Что мы там будем делать с этой незнакомой Павлиной?» — думал папа Краль, сидя в автобусе. Ведь

он-то представлял, судя по записке, что Павлине самое большое лет десять...

И вот теперь у него забота, чтобы и маленькой и большой было весело. Они уже по два раза съели мороженое, сосиски и конфеты и в четвёртый раз катаются на карусели.

У КОГО ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

У кого хорошее настроение, тому даже не мешает, если временами ему немножечко плохо.

Павлина с Элишкой и виду не показывали, что от карусели у них уже закружилась голова.

А папа Краль тем временем выбрал для Элишки марципановую фигурку, а для Павлины пряничного гусара.

Словом, это была прекрасная поездка.

— В будущее воскресенье,— сказала Элишка, прощаясь с Павлиной у аптеки с белыми аистами,— мы опять куда-нибудь поедем.

Элишка и не предполагала, что за неделю произойдёт много неожиданных событий.

ЧЕМОДАН ПОСРЕДИНЕ КУХНИ

Чемодан стоял посредине кухни, а тётя Анежка прямо в шляпе сидела на диване.

— А где же Люция? — испуганно спросил папа Краль.

Ответа он не получил. Весь вид тёти Анежки говорил о том, что случилось самое плохое.

Папе Кралю по-настоящему стало страшно, испугалась и Элишка, и прошла целая вечность, пока, наконец, тётя Анежка произнесла похоронным голосом:

— Люция выходит замуж.

И тут же исчезла в своей комнате.

ТЕТЯ ЛЮЦИЯ В СВАДЕБНОМ НАРЯДЕ

Тётя Люция в свадебном наряде была для Элишки таким же чудом, как верблюд на крыше или летающая лестница.

Но, странное дело, папа Краль совсем не удивился.

— Если бы каждый делал только то, чего от него ждут, мир был бы полон неисполнившихся желаний,— заявил он решительно.

Папа Краль сел и написал, чтобы тётя Люция как можно скорее приехала со своим женихом. Они все им будут очень рады.

Да, радовались все, кроме тёти Анежки, которая, напротив, очень огорчалась.

А ЖЕНИХОВ-ТО ТРОЕ!

— А женихов-то трое! — воскликнула Элишка, увидев под окном голубую машину.

Первой вышла из машины тётя Люция, а за ней три лесных великана.

Да, настоящие великаны с гор!

Казалось, почти не держа, они несли огромные корзины и еле втиснулись в прихожую Кралей.

Всё это очень забавляло Элишку, хотя, в конце концов, три жениха превратились в одного.

Это был лесничий Вацлав Ржерж́иха, с огромной бородой. Остальные двое, тоже бородатые, были его

сыновья, Пётр и Павел.

СКОРО БУДЕТ СВАДЬБА?

Скоро будет свадьба? Какая там свадьба!

— Мы с Люцинкой уже поженились, — сказал тут же пан Ржержиха, — и приехали к вам отпраздновать это событие.

Тётя Анежка от неожиданности уронила блюдо с пирогами.

Пётр и Павел, как по команде, стали подметать осколки и без долгих раздумий назвали испуганную тётю Анежку «наша тётя».

Этим они совсем её покорили, и уже через пять минут она вместе с ними покорно вынимала из корзин свадебное угощение.

Папа Краль с этими лесными великанами сразу нашёл общий язык, и тётя Люция так и сияла от счастья.

СЕМЬ - ПЛОХОЕ ЧИСЛО

— Семь — плохое число, — заявил младший Ржержиха, сосчитав тарелки на столе, — нужно ещё кого-то пригласить на счастье.

И Элишка стремглав побежала за Павлиной.

Павлина пришла в нарядном платье в горошек, с лентой в волосах и очень всем понравилась.

Когда поставили пластинки, братья танцевали с ней раз сто подряд.

«Павел вполне мог бы жениться на Павлине,— подумала девочка,— раз уж начались эти свадьбы и имена у них схожие».

Но папе Кралю почему-то эта мысль не пришла в голову, и он всё время приглашал Павлину танцевать, отбирая её у Павла.

ЭЛИШКА, Я ЗАБЫЛА ТЕБЕ СКАЗАТЬ...

«Элишка, я забыла тебе сказать, что утром еду в Прагу! До встречи!» Так написала в записке Павлина. И больше ни слова, только в уголке записки знакомая буква «П».

Неужели это правда?

Элишка выбежала из дома и, ещё не веря до конца, бросилась к аптеке.

Перед аптекой опять, как всегда, прохаживался улыбающийся пан Долинек.

— Как ты себя чувствуешь, Элишка?

«Почему он не остался в Пардубицах?» — подумала Элишка, и вид у неё стал очень несчастный.

И вместо того чтобы идти за булками, опрометью кинулась на вокзал.

ПОЕЗД ЖДАЛ НА СТАНЦИИ

Поезд ждал на станции, пока погрузят почту, и у окна последнего вагона стояла Павлина.

— Павлинка, останься! — громко, на весь перрон крикнула Элишка.

Но почту уже погрузили в вагон, и поезд тронулся.

Элишка бежала вдоль путей, но со скорым поездом вперегонки не побегаешь.

— Осторожно, девочка, — погрозила ей проводница, стоявшая на ступеньках вагона, — смотри, попадёшь под колёса.

Тут проводница увидела, что Элишка смотрит на Павлину, и крикнула ей:

— Не бойся, привезём тебе маму обратно.

МАМА!

Мама!

Это слово вдруг поразило Элишку как гром среди ясного неба.

Ведь странно, что с той поры, когда девочка познакомилась с Павлиной, она совсем позабыла о поисках подходящей мамы.

— Пойдём, а то здесь на ветру заработаешь себе ячмень, — раздался чей-то голос за спиной Элишки. Это был папа Краль.

— Вот она и уехала, — прошептала Элишка.

— Да, жалко, — буркнул папа Краль. — Я как раз

еду в том направлении и мог бы подвезти её.

— Просто нам надо было оставить её у нас навсегда, — сказала Элишка и ткнулась подозрительно мокрым носом в папин пиджак.

КАЖДЫЙ СО СВОЕЙ БЕДОЙ...

Каждый со своей бедой должен справиться сам. Элишка хорошо запомнила эти слова.

Не прошло и двух недель, как папа Краль привёз Павлину обратно.

Элишка так и сияла от счастья, и пан Долинек тоже был рад.

В аптеке «У Белых Аистов» было всегда людно и давно требовалось два аптекаря. Ведь пан Долинек был уже немолод, и ему было трудно работать и днём и ночью.

Наконец-то он ночью сможет спать. Теперь-то уж наверняка Павлина останется в их городке: не позволит же папа Краль уехать ей во второй раз.

НЕ УСПЕЛИ КОНЧИТЬСЯ КАНИКУЛЫ...

Не успели кончиться школьные каникулы, а Элишка в белой плиссированной юбочке шла в весёлом свадебном шествии. Правда, ей пришлось надеть платочек на забинтованные уши. Опять эти несчастные уши разболелись. Ну ничего!

В общем, иметь маму — совсем неплохо, а такую маму, как Павлина,—и говорить нечего. Так они и решили с папой...

Правда, с появлением Павлины в их семье вроде ничего и не изменилось.

Папа Краль по-прежнему ездит на своём грузовике во все концы. Элишка, как и прежде, бегает в аптеку поговорить с Павлиной, а дома у Кралей, как и раньше, командует тётя Анежка.

ОДНА ТЕТЯ ВСЕ ЖЕ ХУЖЕ, ЧЕМ ДВЕ

Одна тётя всё же хуже, чем две, потому что тогда ей некому жаловаться и остаётся уйма свободного времени.

Тётя Анежка никого не подпускает к плите и слова сказать никому не даёт. И только-только Павлина с Элишкой заведут разговор, что будет, когда в их семье появится мальчик Гонзик, как тётя заявляет решительным тоном:

— Никакого мальчика! У нас будет девочка Анежка.

Павлина и Элишка не спорят с тётей, но потом высказывают друг другу опасение, как бы тётя в конце концов не отобрала у них Анежку.

И ВСЕ ЖЕ РОДИЛСЯ ГОНЗИК

И всё же родился Гонзик, правда, тётя всё равно не спускает его со своих рук, хотя мальчишка кричит порой во всё горло. А уж если Гонзика кто-нибудь вдруг захочет поцеловать, тут тётя на страже.

— Нам надо на воздух,— решительно говорит тётя три раза в день

при любой погоде, и, пока она мужественно катает коляску вокруг площади, в доме царит мир и спокойствие.

Павлина с Элишкой в это время блаженствуют. Вместе убирают, готовят, вместе стирают пелёнки и придумывают для папы Краля какой-нибудь сюрприз к субботе.

ПРОСТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО, ЧТО У НАС ЕСТЬ

ТЕТЯ

— Просто замечательно, что у нас есть тётя, а не то мы бы все оглохли от Гонзика, — говорит как-то Павлина, и только тут Элишка вдруг вспоминает, как давно у неё не болели уши. В последний раз они разболелись во время свадьбы Павлины с папой Кралем...

Это заметил и пан Долинек из аптеки и сказал тогда:

— Вот уши у Элишки и перестали болеть. Ведь она теперь ходит во второй класс, а у таких больших уши не болят. Ну и бежит время! — добавил он с улыбкой.

